

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ.

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На $\frac{1}{4}$ года. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 " — "	6 " — "	4 " — "	(1 " 40 "
Съ пересылкою	10 " 20 "	6 " 60 "	4 " 20 "	

Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помещеніи частныхъ объявлений плата за объявление, начиная съ 1-го года, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднего и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

„Харьковскихъ Вѣдомостей“.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТОВЪ.

КУРЮКЪ-ДАРА, 15 (27) октября. * (Дежурна Голоса). Въ четвергъ начались переговоры о сдачѣ Карса. Съ этого цѣлью въ нашъ лагерь прибыли турецкие парламентеры. Генералъ Тергумасовъ продолжаетъ преслѣдовывать отрядъ Измаила-паши за Каракилисомъ. Гейманъ, перешедшій Саганлугъ, сталъ въ тылу турецкихъ армій, отступающихъ въ Эрзерумъ.

ТИФЛИСЪ, 15 (27) октября. По извѣстіямъ изъ Игдыра, ночью на 7-е октября аріергардъ Измаила-паши ушелъ со своихъ позицій; три сотни кавказского казачьяго полка и два эскадрона драгуновъ, отправившіеся преслѣдовывать непріятеля, перешли границу; доскакавъ до Мисунскаго ущелья, встрѣтили отрядъ турецкой кавалеріи въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Завидѣвъ нашихъ, непріятельскій отрядъ поспѣшно скрылся въ горы по Діадинской дорогѣ. Затѣмъ, съ противоположенныхъ высотъ Мисуна, раздались орудійные выстрѣлы, на которые нашъ отрядъ, не имѣя артиллериі, отвѣтить не могъ;—ночью 8-го октября скрылась и эта часть турецкихъ войскъ.

ТИФЛИСЪ, 15 (27) октября. Изъ Игдыра сообщаютъ отъ 9-го октября, что князь Ба-

ратовъ, отправленный генералъ-майоромъ Карбалай-ханомъ на рекогносцировку, достигъ половины Діадинской дороги, но непріятеля не встрѣтилъ. Въ деревнѣ Месунѣ турки оставили громадный складъ патроновъ, боевыхъ снарядовъ, ружей, нѣсколько палатокъ и десятка два больныхъ; нашими войсками захвачено въ плѣнъ 12 человѣкъ низама и нѣсколько нурдовъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, отступленіе турокъ изъ деревни Мисуны началось 2-го октября и совершилось частями, о чёмъ намъ ничего не было известно. Генералъ Тергумасовъ съ главными силами подвигается впередъ медленно вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 14 октября. Вчера, въ часъ пополудни, въ церкви Маріинскаго дворца, въ присутствіи Государыни Цесаревны и другихъ Августѣшихъ Особъ, отслужена панихида по убитому Князю Сергию Максимилиановичу.

Въ С.-Петербургскія Вѣдомости телеграфируютъ:

Ардаганъ, 12 октября. Генералъ Комаровъ отправляется къ действующему отряду, идущему на Ольту.

Голосъ сообщаетъ, что въ сраженіи у Горнаго Дубника, 12 октября, ранены между другими: начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ; командиръ 1-й бригады той же дивизіи генералъ-майоръ баронъ Зедделеръ, командиръ 2-й бригады генералъ-майоръ фонъ-Розенбахъ, командиръ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка генералъ-майоръ Лавровъ, командиръ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка флигель-

адъютантъ полковникъ Любовицкій, командиръ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Эбелингъ, командиръ лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Рамзай, командиръ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ.

Въ С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ изъ Тифліса, отъ 13 октября: Въ городѣ большое движение, толпы тѣснятся около подъѣзда гостиницы, где помѣщены пленные турецкіе паши, которые въ скоромъ времени будутъ отправлены во внутреннія губерніи. Великій Князь получилъ массу поздравительныхъ телеграммъ съ побѣдою отъ коронованныхъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ.

Въ Сѣверный Вѣстникъ пишутъ изъ Букурешта, отъ 3 октября: Пироговъ осмотрѣлъ госпитали Краснаго Креста въ Кишиневѣ, Яссахъ, Галацѣ, Браиловѣ; теперь осматривается Букурештъ, затѣмъѣдетъ въ Болгарію. Пироговъ осмотрѣлъ рану Драгомирова, нашелъ здоровье его удовлетворительнымъ; рана закрылась, но лѣченіе поврежденныхъ колѣнныхъ связокъ должно продолжаться, ампутація ноги, чего опасались прежде, устранена; слѣдуетъ надѣяться, что Драгомировъ будетъ ходить ногой хорошо, хотя можетъ быть и не совсѣмъ свободно.

Корреспонденція петербургскіхъ газетъ:

Лондонъ, 12 октября. Русскіе подвигаются впередъ по плевенской дорогѣ, где Шевкетъ поспѣшилъ устраивать ретраншементы.

Въ **Новое Время** пишутъ изъ арміи, что въ комиссіонерствѣ Горвица и Когана находятся на службѣ двадцать двѣ тысячи евреевъ подъ видомъ членовъ и агентовъ товарищества, маркитантовъ, мѣнѣль, торговцевъ; между ними много мадьярскихъ евреевъ. Нѣкоторые агенты, одѣваясь въ сѣрыя драповыя пальто военного покрова со свѣтлыми пуговицами и бѣлымъ фуражки, разыгрывали въ болгарскихъ дерев-

* Отличенная знакомъ * телеграмма разослана была 16-го октября городскими подписчиками отдельнымъ прибавленіемъ къ № 267 Харьк. вѣд.

иная роль начальства, отбирали заничтожную цену провизии, что стало известно тирновскому и систовскому губернаторамъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 25 (13) октября. Изъ Дунайской арміи сообщаютъ, что Сулейманъ-паша возвратилъся въ Шумлу и отправляется въ Варну для продолженія инспектированія арміи. Съ шипкинского прохода сообщаютъ, что бомбардированіе горы Св. Николая турецкими мортирными батареями все продолжается. Турецкій отрядъ переправился 24 ноября черезъ Ломъ и наступаетъ къ Аяслару.

Вѣна, 25 (13) октября. По извѣстіямъ изъ Болгаріи, турки въ виду наступившихъ холодовъ очистили позиціи у шипкинского перевала и отступили къ деревне Шипкѣ. Подъ Плевной происходит сильная канонада. У Соленика, а также выше Рущука, турки въ числѣ 160 человѣкъ при двухъ орудіяхъ предприняли экспедицію на лѣвый берегъ Чернаго Лома, но послѣ небольшой стычки вернулись. Въ Fremdenblatt пишутъ изъ Галаца, что корпусъ, дѣйствующій въ Добруджѣ, раздѣленъ на двѣ колонны, изъ которыхъ большая двинута па Базарджикъ, меньшая на Таласуру. Послѣдняя колонна, говорятъ, займетъ очищенную египетскими войсками Манголію. Наша войска намѣрены устроить магазины въ Торамѣ. По свѣдѣніямъ той же газеты, въ Малой Азіи часть турецкихъ войскъ заняла городъ Меджингертъ, къ востоку отъ Хасанкале, съ цѣлью охранять свободу движеній войскъ Измаила по эрзерумской дорогѣ.

Переговоры между Германіей и Австріей о торговомъ трактатѣ окончательно прерваны. По всей вѣроятности, установлены будутъ временные условія, срокъ мѣсяцъ на годъ; весьма возможно, впрочемъ, что разногласіе съ Германіей отразится на Австріи торговымъ кризисомъ. На сколько Австрія довольна первымъ переговоромъ, въ которыхъ между прочимъ шелъ вопросъ и о предоставлении Венгрии права установлять тарифъ независимо отъ австрійской части имперіи, на столько Венгрия недовольна этимъ. Всѣ пештскія газеты энергически высказываются противъ неудачи переговоровъ.

Французскій посолъ графъ Богюе внесли вызваніе въ Парижъ; уверяютъ, что маршалъ Макъ-Магонъ хочетъ лично разспросить всѣхъ французскихъ пословъ какое мнѣніе составилось въ Европѣ объ усвоенномъ французскимъ правительствомъ образѣ дѣйствій.

Вѣна, 25 (13) октября. Въ Presse телеграфируютъ изъ Тифліса, отъ 24 (12) октября: Карсъ бомбардируется и горитъ во многихъ мѣстахъ. Русская армія заняла попрежнему позицію противъ Массы, крайняго западнаго укрѣпленія Карса. Тергукасовъ находится въ Диадинѣ. Колонна Лазарева достигла Кагызмана. Измаиль прибылъ въ Гергеръ, на южный склонъ Перлидага.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 24 (12) октября. Плевенский губернаторъ (?) сообщаетъ, отъ 21 (9) октября, что русские возобновили бомбардированіе Рущука. Реуфъ-пашъ доноситъ, отъ 23 (11) октября, что на Шипкѣ непрерывно продолжается съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій бой. Мухтаръ укрѣпилъ Зевинскія позиціи. Полковникъ Кембалъ находится въ Эрзерумѣ. Гобартъ въ Константинополь, куда привезены также многіе обвиняемые въ государственной изменѣ болгары.

Вѣна, 25 (13) октября. Въ Wiener-Abenpost говорится: Письма, полученные нами изъ Петербурга, сообщаютъ, что Россія рѣшила вести войну до достижения предположенной цѣли; константинопольскія корреспонденціи также передаютъ объ энергическихъ вооруженіяхъ и заявляютъ, что Турція намѣрена продолжать защищаться до крайности.

Вѣна, 26 (14) октября. Въ Wiener-Tagblatt сообщаютъ изъ Шумлы: Думаютъ о кооперациіи тунісской арміи съ турецкою, такъ какъ тунісскій военный уполномоченный Гуссейнъ-паша прибылъ вчера изъ Варны въ Шумлу, где и имѣлъ долгій разговоръ съ Сулейманъ-пашой.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 (14) октября. Отдѣление оттоманского банка въ Александрии съ разрѣшеніемъ султана послало въ Лондонъ документъ, подписанный хедивомъ, въ которомъ онъ обязуется платить ежегодно 25.0000 фунтовъ по турецкому пятимилліонному сайму.

Вчера въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ была совершена преосвященіемъ Саввою, епископомъ харьковскимъ, панихида по кончинѣ Его Высочества Князя Сергія Максиміліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго.

— Прежде всего, говоритъ передовая статья полученного нами вчера № Моск. №д., должны мы отмѣтить прискорбное извѣстіе, сообщенное въ только-что полученной депешѣ Августѣшаго Главнокомандующаго изъ Тученицы о кончинѣ Князя Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго, Сергія Максиміліановича, павшаго смертию храбрыхъ въ одномъ изъ аванпостныхъ дѣлъ рущускаго отряда, 12 октября. Нуля, какъ сказано въ депешѣ, убила его наповалъ. Члены Царской Семиы не жалѣютъ себя въ этой великой по истинѣ народной войнѣ. Они во главѣ арміи, они въ ихъ рядахъ, подвергаясь опасности наравнѣ съ простымъ солдатомъ. Никогда единство народа и его династіи не выражалось такъ могущественно и такъ очевидно, какъ въ эту войну. Самое народное изъ всѣхъ движений въ нашемъ отечествѣ имѣетъ во главѣ своей Самого Государя и Его Августѣшую Семью. Они двигатели этого святаго, завѣщанного намъ исторіей дѣла; они являются истинными представителями и героями народа, исполняя его прізвание. Эта святаа война,

исполняя наше прізвание на Востокѣ, запечатлѣеть съ новою силой и въ высшемъ духѣ единеніе власти и народа въ нашемъ Отечествѣ.

15 октября скончался въ Харьковѣ губернскій врачебный инспекторъ, статскій советникъ Яковъ Максимовичъ Горбатовъ 69 лѣтъ. Жизненное поприще покойнаго Якова Максимовича тѣсно связано съ городомъ Харьковомъ, и если оно небогато тѣми проявленіями, которыя болѣе или менѣе дѣлаютъ извѣстнымъ имя человѣка для всѣхъ и каждого, то вся жизнь покойнаго была полна заслугъ гражданина и человѣка въ той скромной дѣятельности, которой посвятилъ себя покойный. Это — государственная служба почти полстолѣтія. Яковъ Максимовичъ, по окончаніи въ 1830 году образованія въ харьковскомъ университѣтѣ съ степенью лѣкаря 1-го отдѣленія, тотчасъ же поступилъ на службу и съ 1845 года безпрерывно до самой смерти исправлялъ должность инспектора харьковскаго врачебнаго отдѣленія. Всѣ знавшіе покойнаго и имѣвшіе, когда либо, отношенія къ нему по его официальному положенію съ полпою искренностію не могутъ не свидѣтельствовать о его всегда честныхъ и чуждыхъ лицепріятія дѣйствіяхъ. Скромный труженикъ науки и служебнаго долга во всю жизнь неизмѣнилъ тѣмъ убѣжденіямъ, съ которыми онъ вышелъ изъ роднаго университета въ жизненный путь. Эти убѣжденія и истинно христіанскіе принципы въ особенности находили для покойнаго почву по служебной его дѣятельности въ харьковскомъ благотворительномъ обществѣ, где Яковъ Максимовичъ до послѣднихъ дней прослужилъ тридцать лѣтъ. Прибавлять ли къ этому такое же служеніе въ теченіе цѣлой четверти столѣтія въ должности директора нашего же почетнаго о тюрьмахъ комитета... Но, путь служенія пройденъ и только для знатившихъ близко покойнаго, возстаетъ теперь правдивая и полная оцѣнка трудовъ и исполненнаго имъ гражданскаго долга. Tali verbo memoriae hominis gratiam feremus.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Изъ Ельца вишути Моск. №д. отъ 6 октября: На днѣхъ вѣкоторые представители нашего земства телеграфировали губернатору, прося его ходатайства у правительства касательно возможности принять отъ нашего уѣзда сухари въ размѣрѣ хотя бы двухъ фунтовъ съ десятины, съ уплатою за стоимость товара или въ видѣ пожертвованія на военные нужды. Фунтиковъ этихъ наберется не сколько сотъ тысячъ пудовъ. Хлѣба-же у насъ много, а желанія помочь правительству еще болѣе. Но гдѣ, какъ и куда? Пріемы, которыми можно-бы въ этомъ случаѣ руководствоваться, никому не извѣстны, особенно сельскому люду, готовому въ настоящее время на всевозможныя жертвы.

Что же касается снабжения армии сухарями, то не выгодно им было бы правительству приобретать сухари народными средствами, чѣмъ платить громадные деньги подрядчикамъ и получать, что называется „дорого да гнило“. Приготовление сухаря вещь не хитрая и вѣсмъ доступная, и правительству слѣдовало бы назначить прімѣрно хотя бы по пяти фунтовъ съ десятины въ уѣздѣ и по пуду со двора въ городѣ, выплачивая, пожалуй, стоимость сухаря. Для этой цѣли назначить приемные пункты, а лучшіе люди города и земства не замедлили бы взять на себя труда приема и отправки, лишь бы не было гдѣ-нибудь задержки на желѣзныхъ дорогахъ.

Возьмемъ теперь стоимость сухаря. Какъ хлѣбный торговецъ, я могу определить это довольно вѣрою: пудъ муки по высшей оцѣнкѣ стоитъ у насъ 65 к., печенье 10 к., сушка на сухари 20 к., итого пудъ муки выпеченный и высушенный стоять 95 к.; изъ пуда муки выходить 32 фунта сухарей, слѣдовательно пудъ сухарей обойдется въ 1 р. 19 к. Назначьте хоть обязательную поставку, и за эту цѣну вамъ въ самый короткій срокъ приготовить громадное количество сухарей. Но не могу при этомъ не заявить, что за большую часть поставки денегъ получать не станутъ, потому что въ нынѣшнемъ году Господь народилъ хлѣба вволю, такъ что хватить и на себя, и на солдата. Я говорю лишь о сухаряхъ; тоже самое можно сказать и про крупу, овесь, холстъ, сапоги и другіе необходимые для арміи предметы.

Я упомянулъ обѣ обильномъ нынѣшнемъ урожаѣ: хлѣбъ на гумнахъ, хлѣбъ въ амбарахъ, хлѣбъ въ бунтахъ на дворѣ, хлѣбъ на платформахъ, хлѣбъ около платформъ; вездѣ и повсюду хлѣбъ.

Требованія за границу громадныя, рожь, овесь и пшеница въ огромномъ количествѣ уже проданы нашими торговцами. Но, увы! вся бѣда въ неурядицахъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ,—неурядицахъ, тормозящихъ всю нашу торговлю. Пробовали телеграфировать въ управление орловско-грызской желѣзной дороги. Не отвѣчаютъ. Просили министра путей сообщенія; не помогло никако, и послѣднія мѣры стали даже горше первыхъ. Подадутъ прімѣрно 10 вагоновъ; грузятъ, а къ станціи уже подвезли 30 вагоновъ; 10 сложатъ, а 20 везутъ обратно. 5 рублей подвозъ на станцію, 5 рублей отъ станціи обратно до амбара; смотришь—10 рублей на вагонъ и нагорѣло. Въ добавокъ все это время периодически льютъ дожди: сложенный около станціи въ бунтахъ хлѣбъ хотя и прикрытъ рогожами, но прикрытъ, какъ говорится, „скорѣе отъ стыда, чѣмъ отъ дождя“. Конецъ навигаціи уже не за горами, а потому мы, торговцы, ждемъ съ замѣрзаніемъ сердца и кармана, что хлѣбъ нашъ попадетъ въ Кенигсбергъ и Ригу по закрытіи магізациіи.

Сейчасъ только толковали мы въ своей средѣ-хлѣбныхъ торговцевъ зерновщики—о томъ, что правительству нашему, какъ слично, весьма затруднительно и дорого обходится приобрѣтеніе звонкой монеты. Общій голосъ тотъ, что ежели правительство нуждается въ благородномъ металлѣ, почему бы ему не обратиться къ народу? Вѣдь мы, дѣти своей родины, мы вѣрноподданные нашего Царя. „У меня“, говоритъ одинъ, „лежитъ нѣсколько десятковъ золотыхъ; хотя они и дорожаютъ, но я ихъ нарочно берегу; авось попросятъ.“ Другой говоритъ: „у насъ много ложекъ, много посуды, безъ коихъ мы легко обходимся“. И на эту тему со всѣхъ сторонъ посыпались заявленія... По моему взгляду, приливъ металла могъ бы быть большой, нуженъ только толчекъ. Я человѣкъ самъ не богатый, но у меня найдется что пожертвовать, лишь бы знать, что приношеніе пойдетъ путемъ. Еще разъ повторяю, глядя на себя и на оружающихъ: нужна только инициатива, ибо нашъ братъ тутъ на подъемъ...

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Одержанная русскими блестящая победа въ Малой Азіи послужила уже для англійскихъ и австро венгерскихъ газетъ исходнымъ пунктомъ различныхъ предположеній о возможныхъ послѣдствіяхъ этого события въ политическомъ отношеніи. Въ Авгліи снова начинаются пробуждаться умолкнувшія-было, во времена успѣховъ турецкаго оружія, опасенія за британскіе интересы. „Турки и раньше обнаруживали уже признаки утомленія, замѣчаетъ „Times“; въ виду же послѣднаго пораженія они едва ли будутъ въ состояніи держаться долѣе.“ Что касается отношеній между Турціею и Греціею, то въ послѣднее время они, повидимому, улучшились. Изъ Константиноополя сообщаютъ въ „Политическую Корреспонденцію“, что столкновеніе между названными государствами, по поводу заарестованного турками въ превезскомъ заливе греческаго судна съ военною контрабандою, улажено и требованія греческаго правительства удовлетворены. Такъ какъ въ то же время телеграфъ извѣщаетъ обѣ аудіенціи англійского посла Лэйарда у Султана и происходившемъ вслѣдъ за тѣмъ совѣщеніи министровъ, а также сообщается, что Лэйардъ передалъ министру иностранныхъ дѣлъ Серверу-пашѣ послѣднюю ноту Трикуписа къ греческому посланнику въ Лондонѣ, то слѣдуетъ предполагать, что миролюбивое разрѣшеніе превезского вопроса находится въ тѣсной причинной связи съ приведенными выше фактами.—События, происходящія теперь въ Средней Азіи и Индіи, обращаютъ на себя особенное вниманіе Англіи. Индійский корреспондентъ газеты „Times“ утверждаетъ, что Англія предстоитъ вести двѣ пограничныя войны: одну съ Келатомъ или Булуджистаномъ, а другую съ афридами и другими

сосѣдними племенами. Вотъ что сообщаетъ онъ въ депешѣ, отправленной 14-го октября изъ Симы: „Афганістанскій эмиръ видѣтъ въ вооруженномъ занятіи Кветы постоянную угрозу для Кандагара и потому крайне негодуетъ на такое занятіе. Ханъ же Келата протестуетъ противъ дальнѣйшей оккупации, уматривая въ ней нарушеніе довѣрія. Одна газета, издающаяся въ Лагорѣ, заявляетъ, что ханъ и его приближенные окончательно убѣдились тѣперь въ томъ, что занятіе англичанами Кветы—совершившійся фактъ, что британское правительство не намѣreno отзывать войскъ, расположенныхъ въ Кветѣ подъ названіемъ конвоя британского дипломатического агента, и что идетъ рѣчь о значительномъ ихъ усиленіи. Эмиръ совѣтуетъ изгнать британскій гарнизонъ силою и предлагаетъ хану свою помощь, предостерегая его, что британцы намѣрены окончательно завладѣть Кветтою. Ханъ и сердари охотно приняли бы услуги афганістанской арміи, но они не довѣряютъ эмиру. Послѣ афганістанскаго эмира, ханъ Келата является самымъ могущественнымъ пограничнымъ властителемъ; онъ отказался принять увеличенную ежегодную субсидію въ 10.000 рупій“. Турки, наконецъ, узаконили хищническіе набѣги черкесовъ, какъ это доказываютъ слѣдующія правила, изданныя константинопольскимъ правительствомъ: „Ст. 1-я Офицеры черкесовъ избираются изъ ихъ же среды и назначаются изъ наиболѣе достойныхъ солдатъ. Они подчиняются главнокомандующему той мѣстности, гдѣ находятся. Ст. 2-я Черкесы обязаны безусловно повиноваться своимъ офицерамъ и унтер-офицерамъ, подъ спасеніемъ строгаго наказанія. Ст. 3-я Захваченная черкесами добыча остается, согласно установленному обычаю, въ ихъ распоряженіи; офицеры распредѣляютъ ее, по справедливости, между солдатами. Съ разрѣшенія начальника, черкесы могутъ распорядиться какъ пожелаютъ своею добычею. Ст. 4. Ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ черкесамъ вести самостоятельную войну и сражаться гдѣ они вздумаютъ. Нарушители этого запрещенія будутъ считаться дезертирами и подлежать зачисленію въ регулярные батальоны“. Правила эти составлены въ военномъ министерствѣ и утверждены сераскиромъ. Утверждаютъ, что подобнаго же рода инструкція будетъ издана и для зейбековъ. Что сказали бы въ Константиноополѣ, что сказала бы туркофильская печать, если бы русское правительство сдѣлало такія же уступки казакамъ и иррегулярнымъ войскамъ и возвело бы въ законъ систему хищничества?

— Корреспондентъ газеты „Moniteur Universel“ пишетъ изъ Константиноополя, отъ 10-го октября: „Смотры, общественные молитвы, военные парады и религіозныя торжества продолжаютъ быть

предметомъ дневныхъ занятій Султана, употребляющаго все свое время на посѣщеніе казармъ и мечетей. Въ прошлую пятницу, набожно совершивъ молитву въ храмѣ св. Софіи, онъ дѣжалъ на небольшой площади около мечети смотрѣ тремъ батальонамъ гражданской стражи, и не желая нарушать обѣта молчанія, наложеннаго имъ на себя со времени вступленія на престолъ, онъ поручилъ обратиться съ рѣчью къ милиционерамъ Санду-пашѣ, черкесу, начальнику сultанской гвардіи. Послѣдній сказалъ имъ нѣсколько словъ, которыя газета "Tigquie" напечатала въ плохомъ французскомъ переводе; вотъ эти слова:

"На первый призывъ вы поспѣшили стать подъ знамена для отраженія наступающаго непріятеля. Вы доказали любовь вашу къ религіи, отечеству и правительству усердіемъ, съ которымъ вы въ короткое время и сверхъ всякихъ ожиданій скромно организовались, пріобрѣсть дисциплину и хорошую военную выправку. Я надѣюсь, что послѣ заключенія славного мира, который будетъ плодомъ нашихъ общихъ усилий, вы выкажете такія же способности и такое же рвение къ осуществленію реформъ, отъ коихъ зависитъ бущуее счастіе и благоенствіе нашего отечества."

Подобное постоянное расположение Абдуль-Гамида къ осуществленію обѣщанныхъ реформъ и къ напоминанію о нихъ, дѣлаетъ честь его прямодушію и способно разсѣять всѣ малѣйшія сомнѣнія, какія могли бы еще существовать касательно полнѣйшей искренности первого изъ конституціонныхъ Султановъ. Что же касается гражданскихъ стражей—мусульманъ, къ которымъ обращена была упомянутая рѣчь, то позволительно думать, что реформы и конституція составляютъ послѣдній предметъ ихъ заботливости. По окончаніи смотра Абдуль-Гамидъ снова совершилъ горячую молитву въ мечети Магомета-Нобѣдителя. Онъ отправился туда въ открытомъ экипажѣ, посадивъ противъ себя великаго визира. Подобная почесть, оказанная "тѣнью Бага на землѣ" своему первому рабу, Эдхему-пашѣ, произвела большое впечатлѣніе въ официальныхъ кружкахъ, такъ какъ она пріобрѣтала особенное значеніе въ виду случившихся недавно событій, не всѣмъ извѣстныхъ. Два днѣ тому назадъ Эдхемъ-паша, вслѣдствіе весмы рѣзкихъ объясненій съ Махмудъ-Даматъ-пашею, всемогущимъ "первымъ министромъ", послалъ Султану просьбу объ отставкѣ. Абдуль-Гамидъ, не смотря на то, что находится подъ влияніемъ своего шурина, очень хорошо понимаетъ, насколько ему будетъ трудно замѣнить такого способнаго въ опытнаго ministra, каковъ Эдхемъ-паша, и потому не принялъ его просьбы. Впрѣдь до новаго распоряженія Эдхемъ-паша остается главнымъ дѣятелемъ и останется имъ до тѣхъ поръ, пока продолженіе войны будетъ считать-

ся необходимостью, вопреки тайнымъ и пламеннымъ желаніямъ турокъ заключить поскорѣе почетный миръ. Я говорю "миръ", а не "перемиріе", такъ какъ не слѣдуетъ смишивать одно съ другимъ. Дѣйствительно, изъ всего слышаннаго здѣсь мною оказывается, что условія, поставляемыя турками, могутъ быть выражены слѣдующими словами: "Миръ на почетныхъ основаніяхъ; сегодня же, если угодно! Но отнюдь не перемиріе, если оно будетъ служить только отсрочкой для русскихъ и не поведетъ къ миру."

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Османъ-паша родился въ 1838 году и имѣть теперь, слѣдовательно, около 39 лѣтъ. Его отецъ, Нури-эффенди, служившій въ андріанопольскомъ вилайетѣ и обладавшій довольно большимъ состояніемъ, отправилъ талантливаго мальчика въ Константинополь, где онъ обучался сначала въ училищѣ Галата - Серай, а потомъ въ императорскомъ военномъ лицѣ и, наконецъ, на 18 году жизни, поступилъ корнетомъ (мулаземъ) въ одинъ сирійскій кавалерійскій полкъ. Два года спустя онъ былъ произведенъ въ rotmistrы и отличился во время возстанія друзовъ, при чемъ даже получилъ рану, почему султанъ Меджидъ пожаловалъ ему орденъ Меджидіа. Въ началѣ восстания на островѣ Критѣ Османъ имѣлъ уже чинъ подполковника и ему поручили начальство надъ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ въ половину изъ египтансъ и на половину изъ турокъ. Съ этими силами онъ нанесъ возставшимъ большія потери и завладѣлъ врасплохъ ихъ главной точкой опоры, почти неприступнымъ монастыремъ св. Георгія, за что и получилъ чинъ полковника. Затѣмъ Османъ отправился сначала въ Багданъ, потомъ въ Іеменъ и за услуги въ борьбѣ съ разбойничими племенами бедуиновъ, былъ произведенъ въ 1874 г. въ генералъ-маиоры (лива). Когда вспыхнула сербская война, то Османа вызвали изъ Іемена, дали ему чинъ ферика и поручили защиту Виддинъ. За заслуги въ этой войнѣ, за битвы при Зайчарѣ и Извѣрѣ, Абдуль-Гамидъ произвелъ Османа, послѣ заключенія перемирія, въ мушки или, по нашему, фельдмаршалы.

Османъ-паша, по словамъ корреспондента "N. W. Tagblatt", средняго роста; онъ держитъ себя строго, по восиному, и составляетъ рѣзкую противоположность съ другими турецкими генералами, часто бывающими вѣлыми, лѣнивыми и беспечными. У него высокій лобъ, брови дугою, большие, умные глаза, слегка загнутий орлиный носъ, блокурая, коротко подстриженная борода и длинные, къ верху загнутые усы. Въ общемъ, онъ похожъ на германца или француза, а ни какъ не на турка. Это сходство усиливается еще тѣмъ, что Османъ, страдающей головной болью, при первой

возможности снимаетъ неудобный для него фесъ. Въ своемъ костюмѣ Османъ соблюдаетъ крайнюю простоту, и я видѣлъ, какъ онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ носилъ все одинъ и тотъ же темновиній, плотно прилегающій къ тѣлу мундиръ безъ всякихъ украшений; отъ офицеровъ же муширъ требуетъ, чтобы они всегда были одѣты по формѣ и носили пожалованыи имъ знаки отличія. Такимъ образомъ, случалось, что многие входя въ парадную главнокомандующаго, не обращали на него вниманія и спѣшили поклониться наиболѣе пышно-одѣтому офицеру, и эта ошибка постоянно смишила Османа.

Благодаря своей энергіи, Османъ паша сумѣлъ ввести дисциплину въ турецкихъ войскахъ и съ желѣзной строгостью наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ изданныхъ имъ законовъ. Такъ, во время сербской войны онъ приказалъ разстрѣлять двухъ черкесовъ, угрожавшихъ одному турецкому офицеру, и повѣсить одного арнаута, укравшаго лошадь. Въ другой разъ, онъ велѣлъ разстрѣлять трехъ изъ 12 человѣкъ, уличенныхъ въ поджогѣ одной сербской деревни, и заковавъ остальныхъ въ кандалы, отправилъ ихъ въ Виддинъ. Этотъ урокъ такъ подействовалъ на турокъ, что когда потомъ одинъ бashi-бузукъ хотѣлъ поджечь домъ въ мѣстечкѣ Урднагородъ, то собственные товарищи изрубили его въ куски, опасаясь мщения Османа.

Къ немусульманамъ Османъ относится, правда, вѣжливо, но крайне холодно и сдержанно, и только въ исключительныхъ случаяхъ дозволитъ европейцу оставаться въ своемъ лагерѣ. Тогда, впрочемъ, онъ становится вполнѣ гостепримнымъ. Что касается до его непомѣрной гордости, то онъ выказываетъ ее лишь лицамъ, къ которымъ онъ пишетъ особенное нерасположеніе, съ другими же онъ обращается болѣе мягко.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Жена харьковскаго губернскаго врача инспектора, статск. советника Екатерины Андреевны Горбанева, съ душевнымъ прискорбиемъ извѣщаетъ о смерти своего мужа, Якова Максимовича Горбанева, и проситъ родныхъ и знакомыхъ почтить память покойнаго; выполь тѣла будетъ въ понедѣльникъ, 17 числа, въ 3 ч. по-пруднику, въ каѳедральномъ соборѣ; заупокойная литургія и погребеніе во вторникъ, 18 числа, въ 9 ч. утра.

(№15) 5818.